

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
--------------------	---

Глава 1

ОБ ОСЕВОМ ВРЕМЕНИ И СМЕНЕ ПАРАДИГМ

Смена парадигм как историческая закономерность	16
О стреле времени, энтелихии и энтропии	33
Что есть осевое время?	42

Глава 2

ВЕЛИКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, ИЗМЕНИВШИЕ ЛИКИ ЗАПАДНОГО МИРА

Исторический экскурс.	50
Новое осевое время: вызовы и ответы	59
Основные факторы и важнейшие вехи Великой трансформации Запада	68

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРО-ЗАПАДНО-ЦЕНТРИСТСКОГО МИРОПОРЯДКА

Исторический экскурс.	87
Рассуждения о «западном триумфализме».	94
О смысле, назначении и ревизии Вестфальской системы	102
Пришествие либерального/однополярного миропорядка	105

Глава 4
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ФРАГМЕНТАЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО МИРА

Сдвиги в системных составляющих миропорядка	118
Информационная революция и глобализация в зеркале мирового экономического кризиса	128
О перспективах рынка	138
Инверсия вектора и функций глобализации	144
Феномен заборо- и стеностроительства	155
Единство vs фрагментация или фрагментация vs единство	160

Глава 5
ДУХОВНЫЙ КРИЗИС
И КРИЗИС МИРОПОНИМАНИЯ

Исторический экскурс.	178
Кризис в условиях информационно- телекоммуникационной революции и глобализации	184
Массы и массовая культура	188
Детабуизация нравов.	197
Об убиении Бога и божественного	206
О новом варварстве и разрушителях символов	210
О новой правой альтернативе	225

Глава 6
ТРИУМФЫ И СУМЕРКИ
ОДНОГО ВЕЛИКОГО УЧЕНИЯ

Истоки кризиса либерализма.	233
Перевоплощения консерватизма	238
От творческого разрушения к разрушению основ, ведущему к закату.	244

О переоценке идей и ценностей политической демократии (исторический экскурс)251
Метаморфозы демократических ценностей259

Глава 7
ИСКУШЕНИЕ СВОБОДОЙ

О природе, назначении и границах свободы.269
Об ущербности абсолютизации прав и свобод человека276
Парадоксы перевоплощения идей прав и свобод человека280
Перевоплощения прав и свобод человека в феномене «политкорректности»291

Глава 8
ПРИОРИТЕТЫ И ИЗЪЯНЫ
ОДНОГО ВЕЛИКОГО ПРОЕКТА

Прелюдия к политической интеграции.299
Оборотная сторона глобализации в контексте европейской интеграции309
Крах попыток денационализации национальной идентичности.317
Размышления о перспективах Евросоюза321

Глава 9
О НОВОМ ОСЕВОМ ВРЕМЕНИ
И СМЕНЕ ЭПОХ

О турбуленции331
Турбуленция современного мира в условиях коронавирусной пандемии347
О поисках путей преодоления последствий коронавирусной пандемии.359
Конец либерального/однополярного миропорядка368

Глава 10

К ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОМУ МИРОПОРЯДКУ

Системные характеристики миропорядка: синергетический подход	393
Предпосылки и условия формирования полицентрического миропорядка	401
Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века? (Или Америка в поисках утраченного величия).	405
Системные и структурные составляющие полицентрического миропорядка.	423

Глава 11

РОССИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Россия на пути к своей версии реконкисты	442
Теологии сопротивления	450
Двуединая стратегия защиты Западом либерального/ однополярного миропорядка.	457
Доверие/недоверие в мировой политике.	465
Феномен противника/врага в мировой политике	469
Феномен страха: геополитическое измерение.	476
О демонизации противника/врага.	480
Россия: региональная или мировая держава?	486
Противостояние России и США в экзистенциальном измерении	498
Сдвиги в отношениях Запада с Россией	506

Глава 12

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ, ИЛИ ОСОБЫЙ ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Социокультурная и политико-культурная матрица Восточной Азии	518
Общие векторы развития Восточной Азии.	536
Азиатская идея	552

Глава 13
БОЛЬШИЕ ТРЕЩИНЫ НА ВЕЛИКОЙ
ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

Предварительные замечания557
Треугольник Россия–Китай–Индия563
Сдвиги в политической стратегии традиционных союзников США577
Китайская инициатива «Один пояс — один путь»584
Новое Великое переселение народов597

Глава 14
О ДИФфуЗИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ВОЕННОЙ МОЩИ ГОСУДАРСТВА,
МЕТАМОРФОЗАХ КОНФЛИКТОВ И ВОЙН

Сила и насилие во властной системе613
Диффузия военно-политической мощи в условиях полицентрического миропорядка624
Власть и политика между моралью и профессионализмом632
О симбиозе мягкой и жесткой силы в век информатики и глобализации641
О гибридных войнах645
Об асимметричных войнах653
Сдвиги в системных характеристиках войны664
Заключение676

ВВЕДЕНИЕ

Мы во всевозрастающей степени отдаляемся от привычных и известных нам парадигмальных, социально-философских, системных и структурных составляющих миропорядка и, соответственно, от общепринятых в мировом сообществе норм и правил, форм и стилей поведения народов, наций, государств, империй в отношениях друг с другом. Наступила пора переоценки всех ценностей. Мир уходит от либерального/однополярного миропорядка и движется в направлении нового полицентрического типа самоорганизации миросистемы. Но вряд ли найдется человек, который сумеет дать адекватный ответ на вопрос о том, какая именно будет эта полицентричность в близкой, среднесрочной и, тем более, в долгосрочной перспективе.

Очевидно лишь то, что природа, системные и структурные составляющие нового миропорядка, контуры, облик и предназначение нового миропорядка, а также соответствующие ему нормы и правила геополитической игры будут определяться, прежде всего, процессами информационно-телекоммуникационной революции и глобализации. Всевозрастающее значение будет приобретать целый комплекс порожденных ими факторов: сжатие и окончательное единение мирового пространства, или Ойкумены, беспрецедентное ускорение времени, экспоненциальное убыстрение динамики социально-экономических, технологических, культурно-идеолого-информационных, политических и иных тенденций и процессов, которые протекают за беспреце-

дентно короткие по историческим меркам временные промежутки. Приобретает особую важность и актуальность всесторонний научный анализ динамически развивающихся демографических, миграционных, экологических, культурно-языковых и иных процессов и явлений, которые в комплексе с вышеприведенными и другими связанными с ними факторами определяют основные направления геополитического развития современного мира.

Беспрецедентное усложнение взаимосвязей между странами и народами, переплетение национальных и наднациональных начал, более или менее зримо проявляющиеся тенденции вестернизации Запада и ориентализации Востока, мультикультурализация целого ряда стран и регионов в условиях информационно-телекоммуникационной революции и глобализации ставят множество судьбоносных для всего человечества вопросов, которые зачастую остаются без должных ответов. Становятся ли анахронизмом сами понятия национального государства, самоопределения народов, национального суверенитета? Каковы основные контуры формирующегося полицентрического миропорядка? Какое содержание вкладывается в понятия «права человека», «права и свободы гражданина» и каковы их перспективы в век информатики и глобализации? В какой степени реалиям века информатики и глобализации соответствуют ценности политической демократии и рыночной экономики западного образца? Каковы возможные магистральные направления формирования и институционализации системных и структурных составляющих, несущих конструкции нового миропорядка? И т. д.

Для поиска ответов на эти и другие связанные с ними вопросы всевозрастающую значимость и императивность приобретает объективное изучение проблем, возникающих как перед мировым сообществом в целом, так и перед отдельно взятыми народами, государствами и регионами.

При этом мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью признания того экзистенциальной значимости факта, что мы имеем дело с Великой трансформацией, связанной со сменой парадигмальных основ миропонимания, форм общественной и политической самоорганизации народов. Поэтому для правильного

понимания сути, смысла, содержания и предназначения данной монографии необходимо определить, что именно понимается под «Великой трансформацией». Предлагаемая в монографии ее трактовка не имеет ничего общего с концепцией известного американского исследователя К. Поланьи, изложенной в его работе «Великая трансформация», опубликованной в 1944 г. Дело в том, что у этого автора речь, по сути дела, идет о процессах, тенденциях, изменениях в социальной и отчасти в политической сферах, произошедших на протяжении XIX в. и порожденных, по его мнению, рыночной экономикой. Суть его концепции заявлена в начале главы 1: «Цивилизация XIX в. потерпела крушение. Настоящая книга посвящена политическим и экономическим истокам этого события, а также той грандиозной трансформации, которая за ним последовала». Утверждается, что эта цивилизация «основывалась на четырех институтах»: системе «равновесия сил, в течение ста лет предотвращавшей длительные и разрушительные войны между великими державами»; международном золотом стандарте, «символизирующем совершенно уникальную организацию мировой экономики»; саморегулирующемся рынке, «обеспечившем неслыханный рост материального процветания»; либеральном государстве. Согласно Поланьи, «их взаимодействие и определило в главных чертах историю нашей цивилизации». Но текст следующего за этим тезисом абзаца не может не вызвать определенные вопросы. «Критическую роль в судьбе этой цивилизации сыграл золотой стандарт: именно его крах стал непосредственной причиной катастрофы. К этому моменту большинство других институтов уже было принесено в жертву в тщетных попытках его спасти»¹. Чуть дальше, согласно Поланьи, оказывается, что «источником и порождающей моделью системы был саморегулирующийся рынок». По мнению исследователя, «именно это новшество вызвало к жизни цивилизацию особого типа. Золотой стандарт являлся лишь попыткой распространить на весь мир рыночную

¹ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С. 6.

систему, функционировавшую в рамках отдельных государств; система равновесия сил была надстройкой, возведенной над золотым стандартом и отчасти действовавшей через него; а либеральное государство как таковое представляло собой продукт саморегулирующегося рынка. Ключ к пониманию системы XIX в. лежит в законах, управляющих рыночной экономикой»¹. С уважением оценивая аргументы и доводы, приведенные автором для обоснования своих положений и выводов о названных процессах и тенденциях социально-экономического и политического развития Европы XIX в., представляется целесообразным подчеркнуть, что их критический анализ требует самостоятельного изучения, что заняло бы достаточно большое место в и так объемной монографии.

Для правильной трактовки этих рассуждений важно учесть, что основы тектонических сдвигов, которые произошли в мировоззренческих, парадигмальных, системных и инфраструктурных составляющих общественно-политической самоорганизации народов Запада и вызвали Великую трансформацию, начавшуюся с Реформации XVI в., были заложены выдающимися мыслителями XVI–XVIII вв. в лице Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж-Ж. Руссо и др. Именно им принадлежат заслуга и приоритет в демифологизации и десакрализации власти и государства, в разработке и формулировании идей, теорий, концепций, которые в совокупности составили социально-философскую основу или парадигму нового типа цивилизации и миросистемы. Речь идет о таких базовых идеях, как права и свободы человека и гражданина, верховенства права, личности, интересы которой не всегда и не обязательно могут совпадать с интересами общества и государства, гражданского общества как самостоятельной сферы жизнедеятельности людей, разделения власти на три самостоятельные ветви и др. Именно их практическое воплощение в жизнь, формирование на их основе соответствующих

¹ *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С. 6.

институтов, общественных и политических отношений стали началом освобождения западных народов от системы экономического принуждения. В этом контексте рыночная экономика и составляющие ее ценности, идеи, принципы, институты, отношения стали сопутствующим результатом глубинных сдвигов в бытийных основах жизнеустройства народов Запада, практическим воплощением названных идей в экономической сфере. Именно комплекс этих и других вытекающих из них идей стал основой той Великой трансформации, исследованию которой посвящена глава 2 данной монографии. Нельзя забывать, что после Реформации XVI в., когда начался переход от западной средневековой цивилизации к Новому времени и формирование новых форм политической самоорганизации народов в Европе, вплоть до конца XVIII в. в экономике Европы господствующее положение занимал меркантилизм, который предшествовал рыночной экономике и не имел к ней прямого отношения. Впрочем, опыт XX и начала XXI в. ясно продемонстрировал, что рыночная экономика без особых трудностей, даже довольно успешно может сочетаться с золотым стандартом и без него, а также с демократией и авторитарным типом власти, как это имело место в XX в. при диктатуре генерала А. Пиночета в Чили, в начале XXI в. при авторитарных режимах в Китае и Сингапуре и т. д., хотя и с некоторыми специфическими для каждого из них национальными особенностями. Учет этих рассуждений важен и с точки зрения недопущения упрощенных трактовок природы и предназначения переживаемой в наши дни всем человечеством Великой трансформации.

Автор предлагаемой вниманию читателей монографии исходит из постулата, согласно которому любая великая трансформация цивилизаций, форм общественной и политической самоорганизации народов, великих мировых империй приходится на так называемые осевые времена, в течение которых происходят тектонические изменения в базовых инфраструктурах миропонимания и жизнеустройства народов, а не в какой-либо отдельно взятой сфере общественной жизни (например, в экономике). Именно на осевые времена приходится смена парадигм, системы

миропонимания, и соответственно, типов и форм самоорганизации народов, цивилизаций, миропорядка.

Другой постулат исследования состоит в заимствованной у А. Тойнби формуле «вызов и ответ», согласно которой любая общественно-историческая трансформация представляет собой ответ на вызов новых глубинных изменений в обществе. Разумеется, трактовку этой формулы автор дает под собственным углом зрения, отнюдь не совпадающим с тойнбиевским и даже в некоторых базовых аспектах существенно отличающимся от него.

Еще один базовый исходный постулат — «подъем—и—падение», переформатированный в формулу древних римлян *omnia orta cadunt*, т. е. «все тварное обречено на смерть», — в работе опять же переформатирован в тезис: любая цивилизация, какой бы могущественной и совершенной она ни была, обречена на исчезновение по принципу «достигнув вершины, ты оказываешься на краю пропасти». В этом русле вышеприведенная схема «подъем—и—падение» получила форму «рождение—подъем—расцвет—и—падение». Как свидетельствует исторический опыт, ни одной из прошлых цивилизаций, империй, могущественных держав, какими бы совершенными они ни были, не суждено было избежать этой формулы. Действительно, как показано в тексте монографии, из этого сакраментального правила нет и не может быть каких бы то ни было исключений. Может быть, это единственно верная, несокрушимая Истина, которую нам преподает История. Немаловажное место в этой схеме занимает постулат, согласно которому в вышеприведенной формуле ключевое место занимает соотношение «жизненная энергия (витальная энергия или энтелехия) vs энтропия», т. е. исчерпание витальной энергии, в конечном счете ведущее к исчезновению соответствующего человеческого сообщества с исторической арены. Такие циклы, в свою очередь, определяются феноменом так называемой стрелы времени, диктующей разделение истории на прошлое—настоящее—будущее. В предлагаемой монографии этот феномен теснейшим образом связывается с вышеприведенными формулами «рождение—подъем—расцвет—и—падение» и «энтелехия—энтропия».

Понятие «миропорядок» можно трактовать в узком и широком смысле этого слова. В широком смысле это понятие охватывает мировое сообщество в его тотальности, включающей всех без исключения акторов — могущественных и слабых, крупных и малых (например, от полуторамиллиардного Китая до малюсенького Лихтенштейна), пассионарно активных и предельно пассивных. В узком смысле слова миропорядок представляет собой систему взаимоотношений наиболее активных акторов мирового сообщества, основанную на определенном комплексе неофициальных и официальных правил и норм поведения, закрепленных в международном праве, а также созданных на их базе институтов, организаций, союзов и т. д. Речь идет преимущественно об акторах, в сущности определяющих основные направления трансформации современного мира и активно участвующих в разработке новых правил поведения государств и народов на мировой арене и соответствующих им международно-правовых норм. В предлагаемой вниманию читателей монографии это понятие используется во втором смысле.